

ЛЮДИ НАШЕГО ОКРУГА

За Калужской заставой

11

За Калужской заставой. - 1997. - 13-19 ноября. - с. 11

Детективные повести, выходящие под именем Александры Марининой, раскупаются, едва типографии заканчивают очередной тираж. Читать их не просто интересно, но и поучительно: из каких только сложнейших ситуаций не выбирались герои писательницы, а особенно полюбившаяся всем Анастасия Павловна Каменская!

Стержень интриги этих произведений в том, что события, разворачивающиеся на их страницах, происходят если не сейчас, не сегодня, то, можно сказать, буквально вчера, заставляя читателя вспоминать, что он делал в тот день, когда... И, вникая в одиссею, не остаешься равнодушным.

- А с чего все началось? Что подвигло вас на писательство? - спросил я Марину Анатольевну Алексееву, которой и принадлежит псевдоним "Александра Маринина".

- "Подвигло" меня, как вы говорите, на писательство любопытство.

- То есть?

- Решила: смогу ли? Очень давно хотелось это сделать, можно сказать, с детства.

- Пример дала Агата Кристи?

- Нет, что вы! Конечно, я, что называется, заповсем читала ее книги, но дело не в этом. Просто очень хотелось писать, только стеснялась. И вот в 1991 году коллега по Академии МВД предложил мне написать вместе с ним научно-популярную книжку о наркомании. Я ему ответила, что это будет скучно, а вот детектив - иное дело. Вдвоем детектив и написали... Понимаете, вдвоем не так страшно: если позор - то пополам. Отнесли рукопись в журнал "Милиция". Там нас похвалили, вещь нашу опубликовали, что повергло меня в глубочайшее изумление. И я подумала: не попробовать ли самой? Тогда, в конце 1992 года, придумав Анастасию Каменскую, я написала свой первый детектив "Стечение обстоятельств". Отнесла в тот же журнал. Очень помню, нервничала, потому что думала, может, когда писали вдвоем - потому и получилось, а одна - не потяну. Страшно обрадовалась, что меня похвалили. "Стечение обстоятельств" тоже вышло в журнале "Милиция". Я приободрилась и написала следующую вещь. Опять ее в "Милицию" опубликовали, опять похвалили. Дальше пошло проще...

- И вы ушли от вашей работы в милиции, вступили на писательскую стезю...

- Я совершенно никуда не ушла. Когда начала писать, я работала в Академии МВД ведущим научным сотрудником. В 1994 году перешла в Московский юридический институт МВД. Занимаюсь административной деятельностью, руковожу довольно большим отделом. Все идет параллельно.

- Значит, милицмейская практика осталась?

- У меня не было никогда милицмейской практики. Я всегда занималась только научной работой в системе МВД.

- Скажите, откуда взялась Ася Каменская?

- Из головы. Ну вообще-то я ее "сконструировала" из себя, но придала ей определенные черты, которых у меня нет. Она способнее меня, она умнее меня, она знает пять иностранных языков, а я только один - английский, который учила с пяти лет. Она может водить машину, а я не могу. Зато я стреляю лучше.

- С пяти лет язык учили, потом в школе, наверное...

- Не только. Читала много специальной литературы на английском языке, а потом написала на английском научную книгу: она была издана в Риме в оновском институте по проблемам преступности и правосудия.

- У вас есть звание?

- Подполковник.

- Значит, Асю Каменскую обогнали?

- Так это же естественно! Она моложе меня на три года.

- Вот как!

- Конечно... Но в новой книге Ася перейдет в другую службу, чтобы получить звание подполковника, потому что там, где она работала, потолок - майор. Я "за званием" ее пошла.

- Скажите, те острые сюжетные повороты, которые есть в ваших книгах, выдуманы или взяты из практики?

- Выдуманы. Я не пользуюсь реальными уголовными делами.

- Значит, все герои, в том числе и

сем недавно. Мы с вами и вообще все, кто называется "человеками", имеем право только на одно суждение: лично мне нравится, лично мне не нравится. А вот "удачно" или "неудачно", "хорошо" или "плохо" никто из нас не может произносить. Потому что как оно на самом деле, знает только Бог, если он, конечно, есть.

Нет человека, который мог бы выступить в роли высшего судьи, носителя безупречного вкуса, полного знания! Нет такого человека! Мы все рабы собственных вкусов и своих пристрастий.

- Что вас больше всего привлекает в ваших героях? Чему вы больше всего симпатизируете или не симпатизируете? Ася Каменская, в принципе, положительный персонаж, но...

- Но недостатков у нее море! И все эти недостатки - мои. Ленивая она. И я тоже: если меня муж не покормит, то я буду пить кофе, курить. Если могу дотянуться до холодильника, то вытащу из него кусок сыра и сделаю бутерброд. Если же не могу дотянуться, буду голодной ходить.

- Зачем же такая уничижительная самокритика?

полковника, пересидишь смутное время. Если я останусь, вернешься ко мне..."

- Но обычно в ваших книгах общие факты реальны. Однако я не припоминаю никаких скандалов в МВД весной и в начале лета этого года.

- Я же помню, что в мае-июне ходили такие веяния, будто под министром кресло качается, что он либо уйдет вообще, либо "двинут" его на повышение. Разговоры были, и я пишу про то время, в котором живу...

- Марина Анатольевна, а читатели вам пишут?

- Пишут. И приятные для меня вещи. Скажем, одна женщина - молодая... Кстати, живет здесь неподалеку, на улице Гримау. Сейчас она сидит с ребенком, а когда написала мне впервые, ему было три-четыре месяца. Родила от любимого мужчины, но не мужа. Одна она с этим ребенком. И вот пишет мне, что благодаря моей героине она что-то в себе поняла и перестроила свое отношение к людям. Она меня за это благодарит. Я ответила ей. Мы порассуждали в своих письмах о справедливости и несправедливо-

идея правильного и рационального разделения труда в коллективе. Просто Настя умеет хорошо думать. Она усидчивая, ей не хочется никуда бежать, а вот Юра Коротков - другой человек. Он, кстати, влюбчив невероятно, чего об Асе не скажешь. У всех какая-то особенность, которую грамотный и умный начальник обязан правильно использовать...

- А вы влюбчивы?

- Я - нет. Сейчас. В юности - была. Но это связано с тем, что у каждого в юности жизнь не устоялась, еще нестабильна. Тот позволил, этот - нет, не пришел, не дал о себе знать, ну и происходит переключение на другого. А сейчас, когда есть близкий человек, который много лет рядом...

- Он тоже ученый, как Асин муж?

- Да, но не как у Аси. Он "милиционерский" ученый. Преподает в Академии МВД. Практик, много лет работал сыщиком, сейчас доцент. Алексея Чистякова придумал как раз он. "Пусть, - говорил, - будет рыжий математик, но все остальное в характере, чтобы как у меня".

- Скажите, а какой тип личности у Аси?

- Она вся в себе. Она замкнута и достаточно нелюдима. Она устает от компаний и вообще от шума. Она не нуждается в общении.

- А не плохо ли это?

- Может, и плохо, но опять-таки это тот вопрос, о котором мы уже говорили: "хорошо" или "плохо" никто из нас не имеет права произносить. Ни один человек не имеет права высказывать столь категорические суждения о другом. Человек таков, каков он есть.

- Что вы пожелали бы нашим читателям?

- Терпения и терпимости. Сейчас, с годами, я стала понимать, что ни в коем случае нельзя требовать от людей, чтобы они соответствовали вашим желаниям и вкусам. Каждый человек - сам по себе, каждый - особенный. Он вот так "скроен", вот так "сделан". И если что-то в его характере нравится, а что-то не нравится, ни в коем случае нельзя пытаться исправить то, что не нравится. Нельзя разрушать личность, которая сложилась. Или миритесь с этим, если то, что нравится, имеет большее значение, или не общайтесь с этим человеком. Но ни в коем случае не надо скандалить, выяснять отношения, нельзя перевоспитывать взрослых, сложившихся людей. Это неуважение к личности. Если вы это поймете, "проварите" у себя в голове, то и вам с людьми, и людям с вами общаться будет намного легче.

- Этот тезис можно отнести ко всем сторонам жизни?

- Конечно. И к служебным отношениям, и к любовным, и к родственникам, и к политическим... Еще раз скажу: человек таков, каков он есть. Как только жена начинает орать на мужа: "Опять бросил свои носки!" - можно считать, раздор начался. Да, он всегда их бросал, потому что никогда не считал, что от этого что-то зависит. Для него это не самое главное. А если это становится главным, то завтра он не простит маленького пятнышка на скатерти. Не надо обращать внимания на мелочи. Надо быть терпимее друг к другу и терпеливее.

- Есть ли возможность у нашей газеты опубликовать вашу новую книгу?

- Есть, когда новая книга будет.

- А права издательства?

- Газета и издательство не конкурируют. Как меня учил когда-то мой первый редактор, публикация в газете "девушечности" не нарушит. Я имею право передавать рукопись для публикации в газете из номера в номер, не нарушая права издательства. Так что новую книгу, когда я ее напишу, печатайте, пожалуйста!

- Обязательно напечатаете, Марина Анатольевна.

Беседу вел Виктор БЕЛЯЕВ

МЫ ВСЕ РАБЫ СВОИХ ПРИСТРАСТИЙ

покойный ныне Эдуард Петрович Денисов - ведущий мафиози некоего Города - тоже придуманы?

- Также придуманы. Но я прекрасно понимаю, что жизнь намного богаче любой, даже самой разнузданной писательской фантазии, и отсюда отчет в том, что любой персонаж, которого я придумываю, наверняка в жизни на кого-то очень похож. Скажите, почему не может существовать человек, обладающий определенной структурой характера? Может, конечно, у него даже имя может оказаться таким же.

- Вы кандидат каких наук - юридических или психологических?

- Юридических. Просто когда я занималась кандидатской - "Проблемы личности преступника, совершившего повторные насильственные преступления", - пришлось очень много консультироваться с психологами и психиатрами, и какие-то азы, основы психологии и психиатрии я, конечно, знаю. К тому же в университете был обязательный курс судебной психологии и психиатрии.

- Вы учились на юрфаке?

- Да, в МГУ.

- Все, что встречается в ваших книгах, Марина Анатольевна, вполне понятно современному читателю, потому что он - свидетель этих событий. И, пожалуй, я принимаю все, что вы написали. Кроме политической повести "Не мешайте палачу". Вот в политику, думаю, вы зря...

- Это был эксперимент. Если вы обратили внимание, я больше эту тему не затрагиваю. Мнения, кстати, тут разные. Я лично не считаю "Палача" неудачей, но чрезвычайно удивляюсь, когда слышу от многих что "Палач" - это вещь! Все дело во вкусе. Я скажу вам одну вещь, которую поняла, может, сов-

- А почему бы нет? Ну какая есть, такая и есть! Почему надо врать, что я лучше, чем на самом деле?

- Скажите, читатели или ваши знакомые спрашивают, с кого вы "списали" своих героев?

- Когда спрашивают, то я честно отвечаю - что и как. Знакомые все прекрасно видят. Моя мама чрезвычайно интересно на это отреагировала. Прочитала "Стечение обстоятельств", узнала, что у Аси Каменской болит спина, подошла ко мне и спросила: "Маня! У тебя спина болит? Почему ты мне об этом никогда не говорила?" Она сразу идентифицировала меня с литературной героиней. А спина, действительно, болит...

- Травма?

- К счастью, нет. Обычное отложение солей. Возраст...

- А сколько вам?

- Сорок.

- Ну это еще молодость! Вторая, правда.

- Понимаете, я вот обратила внимание, что к концу отпуска спина совсем перестала болеть. Но когда пишу книгу, то целый день - с девяти утра до семи-десяти часов вечера - в одной и той же позе у компьютера. И начинается...

- Интересно бы узнать о судьбах ваших героев.

- Они, наверное, будут разные...

- "Колобок", в частности...

- ...Вынужден будет уйти на пенсию. Мне этого очень не хочется, но против правды жизни не попрешь. Ася перейдет в главк к генералу Заточному по совету Колобка...

Это все происходит весной - в начале лета нынешнего года. Гордеев опасается, что в министерстве будут какие-то скандалы и кадровые перестановки. Он и сказал Асе: "Иди к Заточному, получишь под-

сти того, что женщины рожают и сидят с детьми без мужей. Она мне прислала свою фотографию с малышом. Доброе, хорошее письмо. Я была растрогана до слез.

Очень хорошее письмо получила я из Свердловской области. То есть сначала даже не письмо, а подарок - розу в цветочном горшке. Просто читательница была в Москве на учебе и передала цветы через издательство. Я в ответ с помощью Екатеринбургского издательства подарила ей свою книгу. А читательница прислала очень длинное, тонкое, интеллигентное письмо.

- Неприятные письма были? В частности, от преступников?

- Неприятных не было. И от преступников тоже. Но, может, все впереди.

- Марина Анатольевна, у каждого литературного детектива - Шерлока Холмса, Эркюля Пуаро, комиссара Мегрэ - есть свой, так сказать, антипод, который ничего не понимал, которому нужно все растолковывать. Таков канон. Почему у Аси Каменской антипода нет? Или он, так сказать, синтетический: окружающие Каменскую работники МУРа выполняют только какие-то частные задания, а Ася выступает синтезатором идей...

- Антипод Асе просто не нужен. Кстати, я не знала, что это канон детективной литературы. К примеру, у мисс Марпл нет антипода, как вы говорите... Понимаете, если я хочу, чтобы читатель понял, почему моя героиня приняла какое-то решение, я просто излагаю ход ее рассуждений, и вовсе не нужно, чтобы рядом сидел кто-то и задавал ей вопросы: "Почему ты решила так, а не эдак?"

Наверное, антипода нет и потому, что одна из идей, которые постоянно сидят у меня в голове, это